

Пожарные каланчи Ярославщины

(Ярославль – Углич – Рыбинск – Тутаев – Закобякино – Мышкин)

Геннадий Смирнов, член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов (IFJ)
Фото автора

В рамках предстоящего 125-летия журнала «Пожарное дело» мы возобновляем знакомство с историко-архитектурными изысканиями хорошо известного просветительского проекта «Пожарные каланчи России».

Считается, что слово «каланча» произошло от тюркского «kale», что означает крепость. Оборонительные каланчи в России тоже имелись, а еще парковые. Но самыми известными стали именно пожарные, благодаря чему само слово «каланча» стало ассоциироваться с пожарным делом. Справедливость сложившихся представлений постараемся доказать на вполне конкретных примерах...

Пожарная каланча. Главная

В прежние века предотвращать возгорания в Ярославле старались запретительными мерами: в летние месяцы под угрозой солидного штрафа запрещали топить печи и бани, а гончарное и кузнечное про-

изводства выводили за пределы города. Помогало не слишком, и опустошительные пожары случались в городе регулярно.

Серьезная борьба с пожарами началась в Ярославле со строительства главного пожарного депо, которое появилось в 1820 году на Семёновской площади (ныне – Красной). Свою эффективность новый пожарный объект доказывал неоднократно, но, простояв почти 90 лет, каланча, «от времени разохшаяся и распатавшаяся», заметно наклонилась в сторону и качалась даже от ветра. Здание решено было разобрать, и в 1911 году на его месте появилась пожарная каланча, возведенная в стиле модерн по проекту Григория Саренко – самого авангардного архитектора дореволюционного Ярославля.

По проектам этого архитектора возводились модные особняки буржуазии, торговые ряды, кинотеатры и фешенебельный ресторан «Бристоль». И все же именно пожарная каланча стала самым известным его творением.

Элегантное каменное здание Главного пожарного депо стало образцом стиливых изысканий, где гармонично сочетаются приемы модерна и неоклассицизма. Утилитарное по сути своей сооружение и сегодня выглядит не то мощной крепостью, не то дворцом в стиле модерн. Силуэт безупречен и лаконичен, рисунок четких линий строг и выразителен, а по факту – не казенная постройка, а настоящее произведение искусства.

Здание пожарного депо с каланчей имело паровое отопление и элек-

трическое освещение. Каланча со смотровой площадкой была сложена из кирпича. На первом ярусе находились помещения для пожарных бочек на конной тяге и для самих пожарных. Сейчас эти помещения используются по своему профессиональному назначению, что является большой редкостью. Многие годы пожарная каланча являлась самым высоким зданием в городе, хотя по современным меркам не так она велика – чуть более 30 метров.

Интересно, что зимой башня играла роль своеобразного термометра. До середины прошлого столетия при температуре ниже -25°C на каланче вывешивали сигнальный флаг, означавший, что в училищах и гимназиях отменены занятия. Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года здание пожарного депо на Красной площади Ярославля включено в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения.

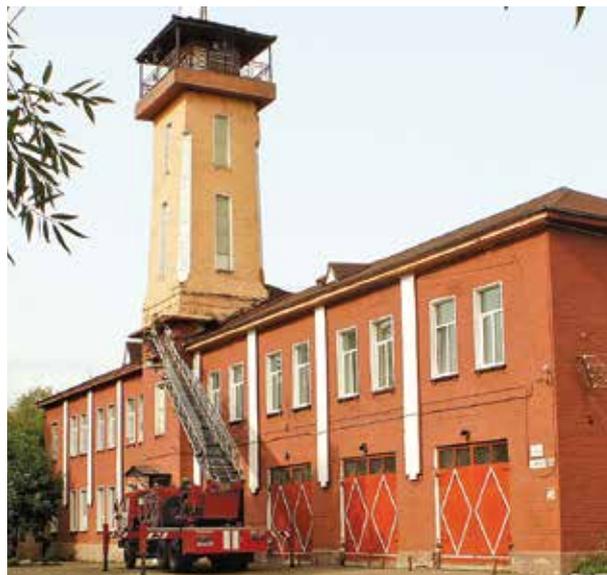
Каланчи Заволжского разлива

В 1898 году в помощь пожарной службе было создано Вольно-пожарное общество, уже за первые 10 лет своего существования обучившее «правилам тушения пожаров»

более трех тысяч ярославцев. Члены этого общества – представители самых разных слоев населения – пользовались в городе огромным уважением.

Благодаря их активной работе и поддержке состоятельных граждан, в 1900 году на Сенной площади (ныне – Площадь Труда) было выстроено новое пожарное депо. Здание это существует до сих пор, правда, узнать в нем пожарную каланчу трудно. Надстроенная и реконструированная, она давно превратилась в обычный жилой дом.

А вот детищу архитектора Николая Раевского, по проекту которого в 1912 году было построено пожарное депо в Тверицах – Заволжской слободе ярославской столицы, повезло больше. Фасады его, выполненные из нештукатуренного кирпича, сохранились и по сей день. Долгие го-

ды там находилась пожарная часть № 4, переехавшая в 1986 году в новое здание. Но свято место пусто не бывает – депо в Тверицах было реконструировано, и 17 апреля 2009 года в нем открылась муниципальная пожарная часть № 103.

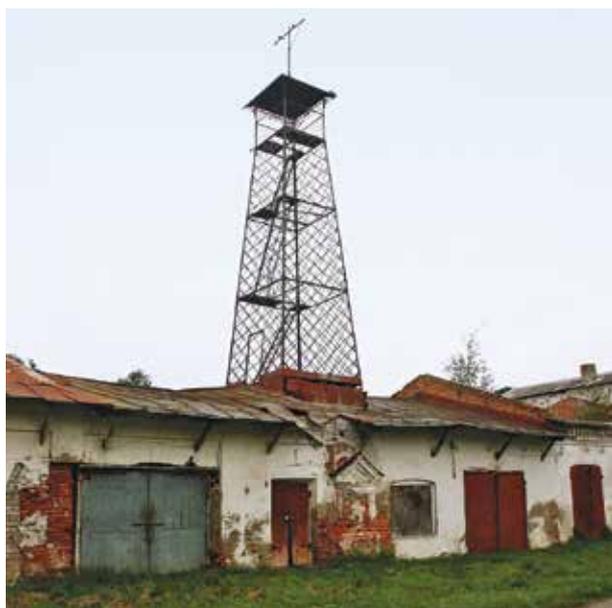
По праву и росту

Однако же не Ярославлем единым, как говорится...

Площадь Ленина в старинном Тултаеве с легкостью сохранила образ базарной площади позапрошлого века. На ней до сих пор располагаются «купеческие» магазины и трактир Демидова. Посмотреть на город с высоты и насладиться его видами возможно с пожарной каланчи 1912 года постройки. Она здесь по праву и росту своему главная доминанта и украшение. К сожалению, история создания каланчи остается неизвестной, поиск исторических материалов продолжается.

А вот в селе Закобякино своя история. Наведавшись туда, вы сможете оценить уникальную несгораемую пожарную каланчу, выполненную руками местных кузнецов. «Каланча-вышка была сооружена на крыше каменных торговых рядов в 1915 году», – сообщает об этом необычном объекте в книге «Деревни и села Ярославской области», а жительница села Носкова добавляет, что выковал эту конструкцию потомственный кузнец из деревни Курочкино Пётр Громов на пару со своим учеником Иваном Косульниковым.

в Большом театре. Но не просто оказался, а принял весьма деятельное участие в спасении людей. Царь Николай I высоко оценил подвиг бедного крестьянина, наградив его медалью «За спасение погибавших». Марину было

шлось штурмом брать городскую администрацию, с пристрастием допрашивать местных краеведов и архивариусов...

Надо отметить, что внешнему облику пожарных каланчей всегда придавалось огромное значение, поэтому без объявления специального архитектурного конкурса обходилось редко. Так вот, в конкурсе на проектирование угличской каланчи победил известный Санкт-Петербургский

На самом верху каланчи был ревун и колокол, которые приводились в действие в случае пожара. Еще говорят, что на каланче постоянно находился дежурный, а внизу размещалось пожарное депо, где по очереди несли вахту местные жители. В распоряжении закобякинской вольной пожарной дружины имелись две двойки лошадей. И отношение к службе тут было весьма строгим: пожарным не разрешалось даже ночью снимать сапоги, чтобы в случае тревоги не мешкать и не задерживаться...

Вообще, в истории пожарной охраны Ярославля масса ярких страниц. Нельзя удержаться, чтобы не заглянуть хотя бы в некоторые из них. В 1872 году в Ярославской городской пожарной команде служил топорником 19-летний В.А. Гиляровский – писатель и журналист, награжденный медалью «За спасение погибавших».

В книге «Мои скитания» он не без юмора описывает пожар на Подъячешской улице, где дяде Гиляю пришлось спасать от огня не только «лучший во всем Ярославле» публичный дом Кузьминичны, но и своего начальника – брандмейстера.

Золотыми буквами в историю пожарной охраны Ярославской области внесено имя бедного крестьянина Ростовского уезда Василия Марина. В марте 1853 года он с братом отправился в Петербург. По дороге остановился в Москве, где неожиданно оказался неподалеку от пожара

вручено 150 рублей серебром, была опубликована статья в газете, а на сцене Московского театра поставлена пьеса «Подвиг Марина».

Фурман с итальянским проносом

Город Углич – старинный, размеренный. Сегодня – тридцатитысячный райцентр, входящий в престижное братство «Золотого кольца», а в XIII веке – столица одноименного удельного княжества, на улицах которого бурлила предыстория Государства Российского.

Пожарная каланча в Угличе не слишком известна, зато необычайно изыскана. Пройти мимо такой «иконы стиля» в красно-белом одеянии вряд ли возможно. Кто же был архитектором этого великолепия? Для выяснения истины при-

архитектор итальянского происхождения Луиджи Руска. Автор многочисленных питерских проектов, в том числе интерьеров Аничкова дворца, дворцов в Стрельне, Петергофе, Гатчине, Ропше. Установить авторство угличской каланчи нам помог Виктор Митрохин, человек, который знает об Угличе все и даже немного больше...

Здание местного пожарного депо построили в 1828-1831 годах. Двухэтажное, с мезонином, украшенное монументальным четырехколонным портиком.

На нижнем его этаже в XIX веке находились арочные ворота, через которые вывозилось пожарное оборудование. Прежде это здание было известно как Фурманский дом и Городническое правление. Стоит пояснить, что в XIX столетии «фурой»

называли повозку с установленной на ней водяной бочкой и противопожарной амуницией. В переводе на современный язык, фурманы – это «водители пожарной машины». Наконец, не сложно догадаться, что в Городническом правлении располагалась полицейская администрация, здесь трудился угличский городничий.

Рыбинская высотка

Пожарная каланча непостижимых 47 метров – самая высокая достопримечательность Рыбинска. Ее стройный, изящный профиль и сегодня величаво возвышается над окрестными домами, которые, по сравнению с ней, кажутся незначительными. Без сомнения, каждый, увидевший этот памятник архитектуры воочию, удивится не только ее высоте, но и необычной архитектуре. Построенная новаторским для того времени способом, каланча уже на момент своего создания считалась уникальным сооружением. Основу здания составил каркас из бетонных колец, пересыпанных в полостях камнями и битым кирпи-

чом. Сооружение имело пять ярусов. Самый нижний был исполнен в форме полукружия, верхние имели квадратную форму. Автором столь необычного стилистического решения стал местный архитектор Хотин. И что еще интересно: сооружение было построено в 1912 году, когда город в нем уже фактически не нуждался. Чтобы удостовериться в этом, достаточно обратиться к регистрационным карточкам. В 1913 году, например, в Рыбинске было зафиксировано 42 пожара. Из них с каланчи подано 15 сигналов, с телефона – 27.

Тем не менее городской голова Константин Расторгуев настоял на том, чтобы в Рыбинске была вос-

становлена специальная смотровая башня, построенная в 1843 году и сгоревшая в оглушительном пожаре 1907 года. Сказано – сделано. И на новой смотровой башне вновь закипела дозорная жизнь.

Времена пожарных каланчей закончились с наступлением советской эпохи. Их еще строили некоторое время, но эффективность этих объектов шла на спад. Виной тому – рост городов, появление большого числа высотных зданий и технический прогресс, разумеется. Телефонная связь позволила людям незамедлительно сообщать о пожаре и легко координировать свои действия. Последняя каланча в СССР была построена в Москве в 1928 году.

Но это совсем другая история. А наше повествование мы заканчиваем в Мышкине. Милый, неподдельный, трогательный. Только своей пожарной каланчей у него нет. Зато этнографический музей под открытым небом имеется. Там и обустроилось самое миниатюрное пожарное депо XIX века, заботливо привезенное из деревни Артемьево. Есть в этой обветшавшей, обветренной постройке что-то вековое, былинное, непроходящее...

Автор благодарит за сотрудничество Центральный совет ВДПО, а также потомственного ветерана пожарной охраны Ивана Викторовича Рыбкина, который на протяжении многих лет поддерживает проект «Пожарные каланчи России».

